

Ночь в песках.

Весна на исходе. Вечереет. Над барханами, где спряталось солнце, ярко алеет горизонт. Воцарилась благоговейная тишина, которую не тревожит даже шаловливый ветерок. Только шаги мои нарушают величавое молчание природы. Через несколько минут уже не определить, куда спряталось солнце. Вся западная кромка неба стала нежно-розовой. Останавливаюсь на привал. Небесный свод из бледно-голубого превращается в синий. Постепенно синь сгущается, нехотя уступая место сиреневым тонам, которые внезапно поглощаются плотной серой вуалью. Появляются первые звёзды, но ночь пока ещё не полноправная хозяйка. Между днём и ночью очень незаметная черта, схожая с ничейной полосой на границе. Звёзд становится всё больше и больше. И очень скоро густая темень окутывает землю. Кусты вдали теряют очертания, приходится напрягать зрение, чтобы увидеть даже близлежащие предметы. А ещё через несколько минут меня окружает вполне осязаемая бархатная чернота. И сколько не пытаюсь, не могу увидеть ничего даже в двух шагах от себя. Только надо мною – одни весело, другие грустно – горят звёзды, смеясь над моей беспомощностью, или, возможно, сочувствуя мне.

Луна появится не скоро. Не скоро её бледное сияние развеет мрак. Похолодало, но песок под ногами ещё не расстался с дневным теплом – нижний слой его даже горячий. Просыпаются и выходят на промысел обитатели песков...

Затаите дыхание! Внимательно вслушайтесь! И услышите! Вы услышите дыхание пустыни. Вы почувствуете её пульс и поймёте, что она наполнена жизнью наперекор всем представлениям о ней. Ночь наполнена таинственным шумом. Стрекохот цикады, геккон заводит свою птичью песню, скрипя панцирем по бархану движется черепаха. Прошуршала ящерица, а может змея. Ветерок колышет ковыль. Совсем рядом пролетела большая птица, наверное сова.

Спотыкаясь в кромешной тьме собираю хворост-пора разводить костёр. Скоро крошечное пламя освещает мою ложбинку. Мрак отступил и ещё более сгустился. Окружающая меня чернота спугнутая огнём враждебно насторожилась. Даже цикады замолкли на некоторое время.

Через минуту прежний шум вновь заполнил воздух, а настороженность и ожидание остались. Сажу чутко прислушиваясь к тишине. Едкий дым от сырого хвороста забивает глаза и лёгкие, возвращая меня к действительности. Слышу странные звуки, будто кто плачет вдалеке. Жуть! Плач переходит в истерический хохот. Замолк. Вот опять! Знакомому хохоту вторит целый хор душераздирающих воплей. Страшно. Машинально подвигаюсь к огню. Сонливость улетучивается, сердце бьётся учащённее. Это шакалы!.. Очень скоро вой удаляется, но прежнее спокойствие ещё долго не возвращается ко мне.

Готовлюсь к ночлегу. Тщательно расчищаю площадку, раскладываю спальный мешок, подбрасываю хворост в костёр. Можно спать. Но беспокоят тревожные мысли. Пытаюсь внушить себе, что я неотъемлемая частичка живой природы, только несколько одичавшая от неё. И нечего бояться! Это успокаивает. Как жаль, что люди могут разрушить пустыню и потомки не увидят её первозданной красоты. Глаза слипаются. Ночь мириадами звёзд ласково смотрит сверху. Сон осторожно обволакивает меня.

Н а ч а л о

Первыми бежали травоядные. За ними ушли хищники. Потом улетели птицы. И только приматы, трясаясь от холода, жались к голым ветвям. Обречённый лес мужественно готовился к великому оледенению. Деревья, как могли укрыли свои корневища пожухлой листвой и приготовились бороться. У них не было выбора- они не могли бежать.

Тем временем стадо человекообразных сошло на совет. Уйти?.. Или остаться?

- Мы сроднились с этим лесом. Деревья укрывают нас от хищников и непогоды. Здесь мы родились, здесь кормились, здесь жили и умирали.. Здесь наши родовые гнёзда. Здесь наши корни.- На древнейшем из языков. А быть может это были жесты, - Убеждал старый вожак.- Поверьте моим сединам. Впереди неизвестность! Впереди тысячи опасностей, о которых вы и не догадываетесь. На земле вы пораните лапы об острые камни и станете лёгкой добычей. И наконец, умирая с голоду, сильные будут пожирать слабых!.. Одумайтесь!.. Потерпите ещё немного. Я знаю! Всё изменится. -

Понурилось отощавшее стадо.. В глазах приунывших старцев засветились робкая надежда. Долго длилось молчание. Только самки, поёживаясь от жгучего ветра, пытались согреть своих хнычущих детёнышей. Вожак облегчённо вздохнул.- Кажется пронесло.-

Вдруг из дальних ветвей раздался дерзкий голос.- Мы слышим эти байки с малых лет. Ты не раз обещал, что скоро потеплеет, появится зелень и вернутся лесные жители. А между тем, становится всё хуже и хуже!.. Хватит обманывать!.. Собратья ! Я долго думал куда уходят наши соседи? Наверное, там за степью, за теми дальними горами есть другой лес. Там тепло! Там сочная зелень и много плодов. Я это знаю! Мы пойдём туда.- Сказал молоденький самец и первым спрыгнул с дерева. За ним потянулись остальные. Вскоре стадо приматов, опасливо озираясь, выбралось из леса. Остались самые дряхлые. Осиротевшая группка уныло жалась к вожаку.- Если бы они знали, какие несчастья ждут их в пути,- думал вожак,- сочувственно глядя, вслед удаляющемуся в степи стаду. И был прав. - Мы непременно найдём тёплый лес и много плодов,- мечтал юный предводитель, тайком облизывая кровоточащие раны и оглядываясь на ковыляющих следом сородичей.

И тоже был прав. Потому что у молодости и у старости своя правда. Но они не знали того, что путь этот будет бесконечным и через миллионы лет протянется к звёздам.

